

0609

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сорейя Лейн

ТАЙНА НАШЕЙ НОЧИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сорейя Лейн
Тайна нашей ночи
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 609

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400066
Тайна нашей ночи: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06704-3

Аннотация

Бекки упустила мечту войти в женскую команду поло, а вместе с тем утратила веру в себя и, как ей кажется, талант наездницы и доверие лошадей. Неожиданно судьба делает ей подарок – дочь. Но как рассказать об этом Бену, ее старому другу и отцу малышки, с которым они расстались, так и не признавшись друг другу в чувствах?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сорейя Лейн

Тайна нашей ночи

Soraya Lane

His Unexpected Baby Bombshell

© 2015 by Soraya Lane

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Дверь ресторана открылась, и Ребекка Стюарт, бросив взгляд на посетителя, едва не задохнулась от неожиданности: Бен Мак-Фарлейн. С момента их последней встречи прошло уже почти четыре года, но она узнала бы его и через двадцать лет. Русые, коротко постриженные волосы, широкие плечи, обтянутые футболкой, и взгляд, от которого сердце ее тут же забилося быстрее, совсем как раньше. Он совершенно не изменился и был по-прежнему привлекательным.

– Давно не виделись, – произнесла Бекки.

Бен подошел ближе, и взгляд его потеплел, а уголки рта приподнялись в улыбке, но Ребекка видела, что он напряжен и раздражен чем-то. Эти глаза однажды разбили ей сердце, и они же исцелили его, но это было так много лет назад, хотя последняя ночь, что они провели вместе, до сих пор четко всплывала в памяти, точно это было вчера.

Ребекка сглотнула, улыбнулась Бену, чувствуя, как желудок делает сальто. Нет, нет, Бен не знает. Не может знать. Но этот сердитый взгляд, уверенная походка... Увидев его в дверях, она подумала, что он пришел к ней не случайно: он узнал о своей дочери.

Прогнав эти мысли, Бекки попыталась вспомнить, какими их отношения были до той последней ночи, – они ведь были лучшими друзьями, но не более того.

– Привет, скиталец, я и не знала, что ты вернулся.

Выйдя из-за барной стойки, Ребекка поправила мягкий хлопковый фартук, не зная, как себя повести – обнять его, прикоснуться? Как вести себя с человеком, который когда-то был лучшим другом, а однажды – любовником, после нескольких лет разлуки?

– Привет, – ответил он, и голос его прозвучал неожиданно резко.

Бен раскрыл ей объятия, и она пошла ему навстречу, сначала с опаской, но он притянул ее к себе и крепко обнял. Ребекка попыталась расслабиться и дышать ровно – ведь они просто друзья. Однако было очевидно, что после всех этих лет она все еще была к нему неравнодушна: весь его облик, сильное тело, аромат туалетной воды тотчас воскресили в памяти ту ночь, когда после десяти лет дружбы они неожиданно стали друг для друга чем-то большим. Ночь перед его отъездом, на который она его, кстати, уговаривала, хотя сердце ее разрывалось на части.

– Как ты, Бекки? Давненько не получал от тебя весточки. Хм, похоже, объятия были чистой формальностью.

Ребекка отошла на шаг назад. Она вдруг задрожала, хотя было тепло, и обхватила себя одной рукой вокруг пояса, неловко опустив вторую.

– У меня все хорошо, Бен. Правда хорошо, – тихо ответила она, широко улыбаясь через силу. Можно подумать, он ей писал.

– Как твои родители?

– Прекрасно. – На сей раз улыбка получилась искренней. – Они на пенсии, а я управляю сейчас одна, уже давно кстати.

Ребекка быстро оглянулась, проверяя ситуацию на кухне, где, как всегда, царил суматоха. Повернувшись обратно к Бену, она наткнулась на его цепкий взгляд. Этот итальянский ресторан, прежде принадлежавший родителям Бекки, он знал не хуже ее самой, еще подростками они начали работать здесь официантами во время последних летних каникул, а затем Бену выпала счастливая карта, и он уехал в Аргентину.

– Ну, а как ты? Что привело тебя домой?

Бен сунул руки в карманы джинсов и опустил глаза, а затем вновь взглянул на Ребекку, и она поняла: что-то не так. Иначе зачем бы ему возвращаться?

– Что-нибудь с дедушкой? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Да, дела у него идут плоховато, хотя он бы пришел в ярость, узнав, что я тебе рассказал. – Бен распрямил плечи и шире расставил ноги. – Ну да все равно, пора бы мне уже вернуться домой.

– Да? Но ты ведь еще молод. Ты именно поэтому перестал играть?

Ребекка оглядела его совершенное тело – литые мышцы, атлетическое сложение. В поло не было возраста, когда игроков списывали со счетов, главным были твои способности

и желание играть, так что было бы печально узнать, что Бен решил окончить карьеру. Что бы ни случилось.

Бен рассмеялся.

– Я еще не стар и в отличной форме, так что не переживай. – Но тут же посерьезнел и добавил: – Гасу нужна моя помощь. В Аргентине было здорово, но я скучал по своему старику.

Вот это новость! Ребекка ощутила, как холодок пробежал по спине.

– Так ты вернулся насовсем?

– Ну, пока не планирую уезжать, а там посмотрим, – произнес он. – Если бы ты писала мне, я бы тебя предупредил о своем приезде.

Ну вот, опять эти упреки.

– Бен, я была занята – столько всего происходило.

Он окинул ее долгим и пристальным взглядом и отвел глаза.

– Ну, расскажи же мне, сколько ты уже здесь? Какие у тебя планы? – Сменила она тему.

– Решение приехать было спонтанным, и пока я живу настоящим, так что никаких планов. Посмотрим, как пойдут дела на ферме.

Ребекка замолчала, переваривая информацию, но не подавая вида, что обеспокоена. Поло же всегда было мечтой всей его жизни, желанной карьерой, и он просто взял и бросил играть?

– Так что, ты не собираешься больше играть? – спросила она.

Он неопределенно пожал плечами, и Бекки поняла, что он сомневается. Этот жест всегда был сигналом его смущения и колебаний.

– Все меняется, Бекки, ты же сама знаешь, как это бывает.

О да, она знала. Вот только почему-то она была уверена, что это не просто перемена настроения, – здесь что-то другое.

– В общем, я только что приехал. По-прежнему намереваюсь тренировать лошадей, просто решил немного отдохнуть от спорта. – Бен улыбнулся. – Собираюсь этим утром в Джилонг.

Ребекка повернулась и пошла обратно к барной стойке, чувствуя, как пылают щеки и кровь пульсирует в висках. Подумать только, Джилонг – там находилась школа для лошадей его дедушки, там Ребекка проводила все свои школьные каникулы и выходные – они с Беном общались, мечтали о будущем.

Вот только она тогда не знала, что поло – мужской спорт, так что в итоге она, собрав все свое мужество, проводила Бена и осталась дома. Даже для него было сложно прорваться в поло, не говоря уже о ней, – она бы вряд ли сумела построить на этом спорте свою карьеру. Но тогда они были друзьями – Бен, уезжая, оставлял ее не как свою девушку.

– Деду исполнилось на прошлой неделе восемьдесят, и я

знаю, что у него рак, – возможно, дела обстоят хуже, чем он признается окружающим. Я приехал, чтобы научиться всему, что могу, и со временем взять у него вожжи. В прямом и переносном смысле.

– Он, должно быть, счастлив твоему возвращению. Тебе понравится дома.

Он улыбнулся, но взгляд оставался холодным. Бен явно сердился на Бекки, и она не знала, что сказать, – разве что извиниться за долгое молчание. Но невозможно было писать ему и не рассказывать о том, что происходит в ее жизни, а значит, единственным вариантом было прекратить общение.

– Мы же раньше только об этом и говорили, нет? Как вдвоем будем играть в поло, а потом вернемся домой, чтобы вместе управлять конюшней.

– Да, – мягко ответила она, не желая вспоминать прошлое, потому что это лишь причиняло боль. – Да, верно.

– Ну ладно, расскажи мне о себе. Вчера я слышал невероятную сплетню – что у тебя есть дочь. – Он недоверчиво ухмыльнулся. – Это правда?

Дрожь пробежала по телу Бекки, и она положила руку на стальную стойку, пытаясь успокоиться. Дочь. Интересно, как много он знает. Ей бы хотелось рассказать ему все самой.

– Да, я стала мамой, – сказала она, стараясь говорить и дышать ровно. – Для Лекси.

– Лекси, – повторил Бен, и Ребекка, услышав имя дочери, произнесенное им, вновь почувствовала мурашки на спи-

не. — А кто счастливчик?

— Счастливчик? — переспросила она непонимающим тоном.

— Кто твой муж?

Ребекка сглотнула. Хм, муж.

— Я... а, что там — нет никого. Мы вдвоем с Лекси.

— Ты что, хочешь сказать, что какой-то козел бросил тебя после того, как ты родила ему ребенка? Ты поэтому со мной не общалась? Я бы ему устроил.

Ребекке не нравилось то, что они сменили тему. Что она могла ему сказать? «Да, Бен, и этот козел — ты. Вот потому-то я и перестала писать». Но она ведь о нем так не думала, потому и решила скрыть правду о Лекси, чтобы защитить их обоих и, главное, чтобы не связывать Бену крылья.

— Скажем так, я предпочла воспитывать ее одна, по крайней мере пока, — осторожно сказала Ребекка.

Бен явно ей не поверил:

— И твой отец не попытался ничего сделать? Или твой брат?

Бекки почувствовала, что пора менять тему, и быстро. Ей нужно было время, чтобы подумать о том, как лучше сказать Бену.

— Ну, они, конечно, не были на седьмом небе от счастья, но в жизни иногда случаются темные полосы, и их нужно просто пережить.

Бен уже раскрыл рот, очевидно чтобы сказать что-то

неприятное, но Ребекка быстро его перебила:

– Не хочешь поесть? Мы можем быстренько приготовить твою любимую лапшу с морепродуктами.

Лицо Бена тут же разгладилось, и он улыбнулся:

– Вы по-прежнему готовите ее?

– Да, – со смехом ответила Бекки. – Старое блюдо, но чудесное. Вообще, его нет в меню ланча, но одна из версий представлена для ужина, и по-прежнему его охотно заказывают, так что все ингредиенты есть.

На сей раз Бен посмотрел на нее неотрывным, пристальным взглядом, и в ярком свете его темно-карие глаза казались слегка золотистыми.

– Мне пора, но что, если я как-нибудь воспользуюсь твоим предложением? Когда и ты не будешь так занята и сможешь ко мне присоединиться?

Ребекка сконцентрировалась на том, чтобы дышать ровно, а это было нелегко, потому что Бен стоял перед ней. Не хватало только обеда с ним.

– Звучит неплохо. Было бы здорово поболтать.

Кто-то позвал ее с кухни, и Бекки с радостью ухватилась за эту соломинку, чтобы уйти и наконец вырваться из-под его пленительного взгляда.

– Увидимся, Бекки.

Ребекка, не в силах пошевелиться и полностью игнорируя суматоху на кухне, смотрела Бену вслед, пока он не пропал из вида. Сердце ее прыгало в груди от радостного волнения,

но все тело было напряжено, точно единый комок нервов, и она чувствовала, что вот-вот упадет. В возвращении Бена не было ничего в общем-то хорошего.

Бен шел по улице, засунув руки в карманы, вокруг шумели толпы народа – в самом сердце Мельбурна в обеденный перерыв было шумно. Он любил Австралию, родные торфяники, здесь был его дом. За границей было весело и невероятно роскошно жить, но сейчас ему лишь хотелось посвятить себя дедовской ферме и родному городу.

А Бекки... Бен был дома всего день, и лишь огромным усилием воли удержал себя от посещения ресторана в первый же вечер, просто чтобы вновь ее увидеть. Девочка, что провожала его за границу, его лучший друг, постепенно исчезла из его жизни. Но можно ли ее винить? Бен сам виноват, что не очень-то настаивал на общении, хотя она и вовсе не старалась отвечать ему.

И что, расставшись с ним, она встретила какого-то парня и родила ребенка? Крошка Бекки теперь взрослая женщина – и мать? Вот этого он не ожидал. Бен всегда представлял, что она будет ждать его, и он вернется, а потом сумеет убедить ее, что та ночь, которую они провели вместе, была прекрасна, что им суждено было стать друг для друга не просто друзьями. Каким же дураком он был, думая так!

Даже несмотря на долгую разлуку и на то, что за границей Бен катался на лучших пони в мире, путешествовал в самые

удивительные страны, он не переставал думать о Ребекке, ни на минуту. Уезжая, Бен был охвачен страстным желанием войти в огромную семью мира поло, но на самом деле его маленькая семья оставалась здесь, с Гасом и Ребеккой, – ему потребовалось слишком много времени, чтобы это понять. Лишь когда дед наконец признал, что серьезно болен, Бен поехал домой.

Все эти четыре года он лелеял в памяти образ Бекки, ее нежное, улыбающееся личико, пухлые губы и сияющие глаза – черт возьми, здорово, что у нее нет мужа. Бен не мог злиться на нее, сегодня он еще раз в этом убедился.

Ребекка, войдя в здание центра для дошкольников, тут же увидела дочь. Лекси носилась по комнате, раскинув в стороны руки, делая вид, что летает, и шлепая губами в попытках издать звук, похожий на жужжание самолета. Сердце Бекки подпрыгнуло, и она отвернулась, чтобы дочка ее не увидела.

– Привет!

Бекки повернулась и увидела Джулию, преподававшую в центре. В руках ее был измазанный яркими красками листок бумаги.

– Лекси нарисовала это сегодня, и я ей пообещала сохранить его для мамочки.

Джулия была такой довольной, что и Бекки не удержалась от улыбки. Взяв листок, она произнесла:

– А у нее талант, не находишь?

Женщины рассмеялись, а Бекки принялась крутить листок, чтобы разобрать, что на нем нарисовано.

– Дом, покрытый зеленой слизью? – предположила она.

– День на пляже? – спросила Джулия.

Их размышления были прерваны детским голоском:

– Мама!

Бекки повернулась и, взяв на руки малышку, поцеловала ее золотистые волосы на макушке.

– Привет, солнышко.

– Тебе понравился мой рисунок?

– Конечно!

– Это я на лошади. На лошади, мама!

– Хм... – Бекки, взглянув на девочку, постаралась не улыбнуться, а Джулии пришлось отойти, чтобы не расхохотаться. – А мы как раз говорили, какая чудесная лошадка.

– Это лошадка из поло. – Девчушка вырвалась, и мать поставила ее на пол. – Это я на поло-пони.

Улыбка Ребекки померкла, но она вовремя увидела, что Лекси по-прежнему смотрит на нее. Поло-пони? Да откуда она вообще о них узнала?

– Пойдем, милая. Бери сумку и скажи «до свидания» Джулии.

Глядя на убегающую дочь, Бекки откинула назад волосы. Лекси никогда не видела живых лошадей, не говоря уже о том, что не ездила на них, но лошади были ее страстью с тех пор, как она научилась говорить. «Прямо как отец», –

подумала Бекки.

– Мама?

Ребекка встала на колени, беря у дочери сумку и закрывая ее на молнию.

– Да, моя сладкая?

– Дедушка говорит, что ты раньше каталась на лошадях. На поло-пони.

– Правда?

С тех пор как Бен уехал, она не подходила к лошадям и давно оставила все мечты построить карьеру, занимаясь спортом, любимым ею с четырнадцати лет. Ее последняя лошадь... Бекки даже вспоминать не хотелось о том случае.

– Он сказал, что ты очень хорошо ездила, но потом упала. Тебе было больно?

– А когда дедушка тебе все это рассказывал? – спросила Бекки.

– Вчера.

Лекси поскакала к двери, приоткрыла ее для матери и стояла, дожидаясь ее.

– А мы можем покататься на лошадях вместе? – спросила она.

– Может быть.

– Почему «может быть»?

– Я не знаю никого, у кого была бы лошадь.

Конечно, это была ложь, но что еще ей было говорить?

– А мы можем купить лошадь? – спросила Лекси.

– Садись в машину.

Захлопнув за дочкой дверь, Бекки с минуту постояла на дорожке, закрыв глаза и делая глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Когда-то она отдала бы что угодно, чтобы заниматься лошадьми, но это было в прошлом, и хорошо бы, если прошлым и осталось. Нужно было сказать Бену, конечно, но жить нужно настоящим.

Глава 2

Бен улыбнулся деду и подошел к молодому жеребцу. Ноздри животного раздувались, а тело напряглось, как только он почуял человека вблизи.

– Опустит руки. Не трогай его, пусть он сам прикоснется к тебе первый.

Бен послушался и сделал так, как ему сказали. Он все больше осознавал, что инстинкты деда в отношении лошадей никогда его не подводили. За границей он спорил с тренерами до изнеможения и в конце концов устал от их старомодных привычек. Многие любили подчинять лошадей силой, но такая тактика никогда не применялась в конюшнях Мак-Фарлейн. Половина спортсменов считала его сумасшедшим из-за того, что он применял естественные приемы верховой езды. И это стало одной из причин того, что Бену надоело там, за границей, потому он и порвал с этими ребятами, несмотря на то, что с удовольствием проработал с ними бок о бок много лет. Чтобы вернуться домой.

– Хорошо. Как только он повернет голову, похлопай его и зааркань веревкой.

Бен выполнил указания. Лошадь вначале вела себя смирно, отвечая на его ласку, но, почуяв веревку, принялась брыкаться.

– Держи его, как бы он ни дергался.

На лбу Бена появилась испарина, но он держал жеребца. Эта часть укрощения была самой жесткой. Бен полагал, что животные и насилие – два несовместимых понятия.

Лошадь перестала брыкаться и встала смирно, недоверчиво глядя на него.

– Хороший мальчик, – мягко произнес Бен, вновь подходя к жеребцу.

– Погладь его еще разок, а потом надевай уздечку! – крикнул дед.

Бен направился вперед, улыбаясь смирно стоящей лошади. Почесав животное за ухом, он поднял уздечку и принялся надевать ее.

«Осторожно и медленно», – напомнил себе Бен, натягивая кожаные ремни на нос лошади и заводя их за острокопечные уши. Жеребец стоял смирно, прядая ушами, прислушиваясь к словам своего конюха и покоряясь ему.

Отойдя на шаг назад, Бен улыбнулся.

– Хорошо сработано, сынок. Молодец, – произнес Гас.

Бен еще разок потрепал коня по шее, а затем отворил ворота, ведущие во дворик, и жеребчик поскакал к остальному молодняку. Подойдя к деду, Бен был рад увидеть улыбку на его морщинистом лице.

– Этот талант у тебя в крови, всегда был и будет.

Голос Гаса был сильным и низким, но, когда он хлопнул Бена по плечу, стало ясно, что в усталых руках его нет прежней силы, и они подводили его после долгих лет напряжен-

ной работы. Гас Мак-Фарлейн был сильным человеком, привыкшим быть в центре внимания, но силы его быстро угасали.

– Как ты тут справлялся, все было хорошо?

Гас, медленно шагая по траве, опирался на палку.

Ум его оставался по-прежнему острым, но тело сдавало. Бен ощутил укол совести – ему когда-то так не терпелось уехать из Австралии в погоне за собственными мечтами, но сейчас, вернувшись домой, он очень сожалел, что так надолго оставил деда одного.

– Ты не слышал ничего от той девочки Стюарт?

Бен напрягся.

– От Ребекки? Да, вообще слышал. Я ходил повидаться с ней. – Он постарался говорить беспечно. – Вчера.

– Прекрасная девушка. Тебе следовало на ней жениться, ты знаешь?

О да, он знал. Но Бекки... ну, в общем, это была Бекки. Не то чтобы она его не привлекала, нет, он хотел быть с ней, но он знал, что никогда не сможет дать ей все то, что она хочет. Знал это до сих пор.

– Она первая перестала отвечать на мои письма, и уже давно, дедушка. – Бен не собирался оправдывать ее, особенно сейчас, под пристальным взглядом старика. – И мы ведь были просто друзьями, ты же знаешь.

Деду не обязательно было знать, что они провели вместе ночь.

– Прекрасной маленькой наездницей она была. Хорошо держалась в седле и не боялась работы. Не говоря уже о том, что она красotka.

– Ага, – согласился Бен.

– Приведи ее сюда как-нибудь. У меня есть кобылка, как раз для женщины, а наездницу я не найду – теперь таких нет.

Бен подумал о том, что будет, если Бекки вновь появится в конюшне. Придет ли она, если он ее попросит?

– Она уже давно не садилась на лошадь, – сомневаясь, сказал Бен. – И я не уверен, что мы по-прежнему лучшие друзья.

Их встреча вчера была какой-то неловкой, несмотря на то что Бену было приятно видеть подругу.

Гас остановился и оперся на трость.

– Не важно, сколько прошло времени, когда речь идет о такой женщине, как она. Она наездница от природы, как и ты. – Он ухмыльнулся. – И раз уж она не замужем, не щелкай клювом, сынок.

Бен откашлялся. Дед просто неисправим – стоило приехать, и вот не прошло и дня, как он уже дает ему советы относительно личной жизни.

– Мне недолго осталось, доктор говорит, может, месяцев шесть. В этот раз я не справлюсь с раком, сынок. – Он пожал плечами. – Скажи Ребекке, что я хочу ее увидеть. Какая девушка откажет умирающему старику?

Теперь Бен ободряюще хлопнул деда по плечу:

– Мы справимся, дед. У рака нет шансов.
Но оба они знали, что это неправда.

– Столик шесть! До сих пор нет меню.

Ребекка поспешила на кухню, услышав, как звякнул звонок. Она ненавидела заставлять посетителей ждать, особенно если это были постоянные клиенты, которые заглядывали к ней каждую неделю.

– Тебя к телефону, Бек.

– Пусть оставят сообщение.

– Уверена?

Ребекка строго посмотрела на молодого официанта, и он пожал плечами. Кто, интересно, решил вдруг ей позвонить в разгаре обеденной смены?

Бекки поставила пустые тарелки и поспешила назад.

– Это же не насчет Лекси?

Она пожалела о своем резком тоне и улыбнулась парню.

– Нет, кто-то по имени Бен, сказал, вы знаете, как с ним связаться.

Услышав имя, Бекки почувствовала, как воздух, точно от удара, вылетел из легких. Бен. С чего бы ему ей звонить?

– Я перекурю! – крикнула Бекки, направляясь к задней двери, внезапно ощутив жажду свежего воздуха и солнца.

Она вышла и глубоко вдохнула, не обращая внимания на шум города, многолюдные улицы с бегущими в разные стороны людьми, а затем вытащила из кармана мобильный.

Встреча с Беном напомнила ей о том, что они упустили в своей жизни, как бы было сейчас здорово иметь рядом мужчину. Но она сама решила отпустить его тогда, не сказав ни слова о своих чувствах.

Бекки прикусила губу и быстро набрала номер, точно от скорости зависела ее жизнь. Она все еще помнила цифры наизусть, да и вряд ли когда-либо она их забудет. А ведь когда-то это был ее любимый номер, и не только оттого, что отвечал Бен, но и из-за Гаса – беседы с ним были не менее важны для Бекки. Когда он предлагал ей покататься у них, она ощущала себя так, как, должно быть, чувствуют себя наркоманы, получившие дозу.

Она мысленно повторяла номер, едва шевеля губами, и вот раздались гудки.

– Конюшня Мак-Фарлейнов.

Ох... Это был не Бен.

– Гас! Я так по тебе скучала!

Как приятно было искренне показать свои чувства.

– Не так много молодых девушек мне звонят, так что, полагаю, это ты, Ребекка.

Голос его по-прежнему был густым, но чуть более надтреснутым. Однако в нем по-прежнему слышались те добрые и мягкие нотки, что всегда утешали ее и учили чему-то, – когда она была маленькой девочкой, Гас был для нее дедушкой, которого она так хотела иметь.

– Как ты угадал?

Послышался громкий смех.

– Я тут на днях сказал внуку вытащить тебя к нам, прежде чем я откину копыта.

– Гас! Не говори так!

– Полно, крошка, это же правда.

– Гас, – повторила Бекки, не зная, что еще сказать человеку, судьба которого была ей небезразлична.

– Хватит говорить о чепухе. Пообещай мне, что приедешь нас навестить.

Ребекка растерялась, не зная, что ответить, – она не ожидала приглашения к Мак-Фарлейнам, вообще-то она даже не предполагала, что когда-либо там вновь появится.

– Так ты приедешь?

Гас никогда не вел пустых разговоров.

– Я... – замешкалась Ребекка. – Как насчет этой субботы?

– Приезжай с большой сумкой, детка. Я хочу, чтобы ты провела здесь оба выходных. У меня есть одна лошадка, без тебя я никак не справлюсь.

Ребекка чуть не задохнулась при одной мысли о возвращении в прошлое, к лошадям, к Гасу...

– Я скажу мальчику, что ты приедешь.

Ох... Хитрый лис заманил ее на выходные, и она согласилась без слова протеста. Но разве она не заслужила выходной? Дочку с собой лучше не брать – слишком велик риск.

По спине Бекки пробежала едва ощутимая дрожь. Это все мысли о Бене, о том, что она на одну ночь словно бы вер-

нется в прошлое, снова его увидит... Бекки покачала головой, точно это могло развеять все ее тревоги. Она сделает это. А потом подумает о том, как лучше рассказать ему новость, ведь теперь он вернулся домой окончательно, так что нет нужды скрывать Лекси.

Глава 3

Перспектива визита к Мак-Фарлейнам пугала Ребекку. При одной мысли о том, что она увидит Бена, желудок ее сжимался в комок. Она ехала, глядя прямо перед собой и крепко сжав руль, а затем притормозила у поворота к конюшням, чтобы успокоиться: было трудно ровно дышать, и руки тряслись.

Подъездная аллея, неизменно ровная и чистая, вела вперед. Гас, конечно, постарел, но, похоже, принципы его не изменились. Остается надеяться, что дом и конюшни такие же, как и прежде.

Бекки вновь завела мотор, бросила на себя взгляд в зеркало и медленно въехала на аллею. Под колесами закрипел гравий, и ветки принялись хлопать по бокам машины, точно приветствуя ее. Всего лишь неделю назад она никогда бы не подумала, что вновь увидит это место, но как же хорошо было вернуться сюда!

Прямо перед собой она увидела дом, красивое здание из трех кирпичных блоков, по внешнему виду он был так же безупречен, как и дорога. Розы были аккуратно обрезаны, окна широко раскрыты – один из самых прекрасных домов, которые когда-либо доводилось видеть Бекки. Неподалеку располагалась конюшня.

Ребекка поехала тише, вглядываясь в окрестности и пы-

таясь найти обитателей резиденции. Однако вокруг царила тишина – не было видно лошадей, хотя сейчас их и не должно быть. Лишь желто-рыжий кот растянулся на солнышке, в остальном же местность была пустынна.

Она вышла из машины, потянулась на солнце, согревавшим ее обнаженные руки, и направилась к конюшням, оглядываясь. Больше всего Ребекке здесь нравилась уединенность: с того места, где она шла, виднелась лишь часть конюшни. Бекки слышала, что у Гаса теперь было меньше лошадей на попечении, оттого что с возрастом он немного сдал, но, обогнув здание, она поняла, что их все равно немало.

Все здесь было построено для разведения лошадей и игры в поло. Старые стойла содержались в идеальном порядке заботливыми руками хозяев уже много лет. Ребекка остановилась, озираясь. Старые постройки вытягивались в одну линию, а по краям были более просторные квадратные хлева, разделенные перегородкой. Все было так же, как помнила Бекки. Глициния обвивала деревянные столбы, горшки с яркими цветами свисали с крыш, добавляя уюта.

Идя вдоль конюшни, Ребекка изредка останавливалась, чтобы потрепать лошадок, выглядывающих из стойл. От запаха сена и ощущения животных поблизости у Бекки взволнованно закружилась голова. Точно так же она реагировала на мысли о Бене.

Ребекка посмотрела на луг, простирающийся перед ней.

Огороженный загон по-прежнему принадлежал молодняку, похоже, совсем недавно родившимся малышам, резвящимся и брыкающимся за надежным забором. В прежние времена они с Беном больше всего любили работать с жеребятами – обучать их манерам и общению с человеком, не используя при этом насилие. Тогда их настольной книгой был шедевр Монти Робертса – легендарного лошадики, который внедрил в индустрию разведения лошадей свои правила, требующие твердой линии поведения с животными, что их частенько ломало.

Ребекка шла, осматриваясь, и вдруг справа послышался звук, от которого кровь, казалось, быстрее побежала в ее венах, и на губах Бекки появилась улыбка.

Она увидела человека (по всей видимости, это был Гас), оживленно размахивающего тростью, рядом на лошадях гарцевали молодые ребята. Шесть скакунов пролетели мимо вихрем, землю сотряс drobный стук копыт.

Не желая отвлекать Гаса, она тихонько подошла ближе и стала наблюдать за игроками, сражающимися за мяч и пытающимися забить гол. С того места, где она стояла, было прекрасно все видно, и Бекки бросила быстрый взгляд на старика и тут же огорчилась: Гас похудел и казался состарившимся, но он по-прежнему оставался тем добряком, что всегда так хорошо к ней относился.

– Вперед, вперед, вперед! – неожиданно закричал он и замахал своей палкой, а Бекки подпрыгнула от неожиданно-

сти.

Когда один из игроков забил гол, Гас подбросил свою трость и поднял вверх руку, сжатую в кулак. Ребекка не сдержала смеха.

– Гас! – сказала она тихо, но старик тут же повернулся и встретился с ней взглядом.

С минуту он смотрел на нее, и широкая улыбка расцвела на его лице.

– Ребекка! Вот так сюрприз!

Он протянул к ней руки, она бросилась к нему и крепко обняла старого друга.

– Как же здорово снова здесь оказаться, увидеть тебя, – пробормотала она, уткнувшись ему в плечо.

Отойдя на шаг, она увидела улыбку старика и его сияющие глаза.

– Ты только посмотри на себя! Такая взрослая!

Бекки зарделась, смущенная, но довольная. Однако прежде, чем она успела ответить, раздался голос, услышав который она едва не подпрыгнула от неожиданности.

– Бекки.

Это был Бен. Его голос она бы ни с чем не перепутала – низкий, приятный, бархатистый. Друг детства сидел верхом на пони, тяжело дышащем и взмыленном, конь и всадник очутились рядом незаметно.

– Хороший гол, сынок. Я отведу его в стойло, – произнес Гас.

Бен соскочил с лошади и передал деду поводья.

– Ты уверен?

Старик демонстративно закатил глаза. Бекки знала, что крепко взнузданная лошадь Гасу нипочем, даже трость ему не нужна.

Бекки бросила взгляд на Бена украдкой, пока тот все еще смотрел на лошадь. Если бы только он не был таким красивым, таким обаятельным, таким... недоступным.

– Привет.

О черт, он с ней заговорил. А она с головой ушла в свои размышления.

– Ты хорошо смотрелся на поле, – вымолвила Бекки, это было все, что она могла сказать. Но ведь, любуясь на игроков, она даже не отдавала себе отчета, что среди них Бен.

– Да, я, конечно, счастлив вернуться домой, но жутко скучаю по поло, так что выкраиваю лишний часик для игры. – Улыбнувшись, Бен снял шлем и повернулся к полю, глядя на ребят, все еще катающихся на пони, а затем провел рукой по волосам и спросил: – А ты не думала снова забраться в седло?

Прошло много времени с тех пор, когда Бекки лелеяла мечту о поло, и она уже почти позабыла о ней – теперь, став матерью, она стала еще более осторожной, чем когда-либо прежде. Так что из спортсмена она превратилась в зрителя. А потом то падение чуть не сломало ее, забрав все – мечты, будущее. И Бена.

– Может, и сяду когда-нибудь, – соврала она.

Хотя, может, это и не ложь – кто знает.

– Вообще, если честно, я не думала об этом.

Бен повернулся к ней и прикоснулся к ее плечу так легко, что Ребекка подумала, уж не почудилось ли ей.

– Здорово, что ты снова здесь, Бек.

Она попыталась найти слова, чтобы ответить, и не смогла, кожу ее покалывало иголочками от его прикосновения. Они были друзьями, до того как одна ночь все изменила, и теперь Ребекке было трудно смотреть на друга детства и не думать о том, что когда-то она видела его обнаженным.

– Как хорошо снова здесь оказаться.

Голос ее предательски дрожал. Бен пошел вперед, и она последовала за ним, едва поспевая за его широкими шагами.

– Здесь что-то есть, Бек. Здесь душа отдыхает.

Он остановился, повернулся к ней и взял ее руки в свои, крепко сжав их. Глаза его пристально изучали ее лицо, так что Бекки не могла отвести взгляд и не знала, что сказать.

– Прости, Бек, за то, что я ожидал от тебя общения после всего, что произошло, после того, как оставил тебя, – глухо сказал Бен. – Я не переставал думать о тебе, но все так усложнилось. Испытание для дружбы, не находишь?

«Которую мы разрушили», – подумала Бекки, и, казалось, слова эти повисли в воздухе между ними.

Она судорожно сглотнула, чувствуя, как слезы жгут глаза. Для дружбы? Неужели это все, что он хотел от нее?

– Я скучала по тебе, Бен. Но все меняется, и, наверное, мы просто отвыкли друг от друга.

– Может, нам нужно было следовать нашему плану. Ехать вместе в Великобританию и играть.

– Было бы неплохо.

Вот только Бена взяли в аргентинскую команду, а ее нет, и, не сумев сказать ему правду, она сделала вид, что не может оставить семью. Что поло – не то, чего она ждет от жизни. Может, если бы он попросил ее поехать с ним не как друга, если бы ее уверенность в себе была более крепкой и не было бы того падения, после которого она окончательно потеряла веру в себя, – может, тогда бы все было иначе или хотя бы могло пойти по-другому.

Бен смотрел на Бекки, и его глаза тоже были печальны.

– Пойдем, покажу тебе кое-что.

Брови Бекки от недоумения сошлись на переносице, и тут Бен повернулся и пошел, увлекая ее за собой.

– Точнее, Гас хотел тебе это показать. Пойдем, просто взглянем.

Глава 4

– Она прекрасна!

Ребекка осмотрела лошадь с головы до ног. Ей не пришлось притворяться заинтересованной – кобыла была одной из самых красивых, что Бекки когда-либо видела. Длинные черные ноги в белых чулках, шелковистый длинный хвост, широкое белое пятно на морде до самых ноздрей и темно-карие доверчивые глаза, наблюдающие за каждым движением.

Бен молча смотрел на лошадь, положив руки на изгородь загона и поставив ногу на нижнюю перекладину.

– Так что с ней не так?

Бен пожал плечами, и было видно, как под рубашкой его играют мощные мускулы. Бекки молча поблагодарила небеса за то, что можно было смотреть на лошадь, потому что иначе было бы трудно отвести взгляд от ее спутника.

– Кто только не пробовал ее оседлать – похоже, ей никто не нравится.

– А ты? – спросила Ребекка. – Ты ей нравишься?

Бен засмеялся:

– Не очень.

Они переглянулись, оба думая об одном и том же. То, что лошади порой любят одного всадника больше остальных, было давно известно, это можно было объяснить совпадением характеров человека и животного. Но однажды в их жиз-

ни появилась особенная кобыла, которая соглашалась работать лишь с Бекки. Дошло до того, что Гас объявил лошадь бесполезной для остальных и подарил Ребекке. И все было так хорошо, наконец сбылась ее мечта – стать хозяйкой такой чудесной лошадки, как вдруг произошел тот несчастный случай. Бекки с тех пор не могла кататься, да и не хотела, а лошадь и вовсе погибла.

Бен вздохнул и улыбнулся – медленно, тепло – и подмигнул. Будто обнял подругу взглядом и утешил. Никто и никогда не мог заставить ее ощутить то, что она чувствовала с Беном – спокойствие, тепло, заботу. Жаль, что ей потребовалось столько лет, чтобы понять, что она любит его. Когда же наконец они сделали этот шаг, Бену нужно было уезжать, а Бекки не просто попрощалась с другом, а осталась с разбитым сердцем.

– Так что ты думаешь?

Ребекка подняла глаза. Что она думает? Мысли ее ушли так далеко от реальности, что она не сразу поняла, о чем говорит Бен. Она снова взглянула на кобылку.

Бен молча смотрел на Ребекку и ждал ее ответа. Но она не была в настроении вновь очутиться на лошади после всего, что произошло.

– Я... хм, не думаю, что мне стоит это делать.

Бен влез на изгородь и спустился в загон.

– Если я буду настойчив, она дастся мне в руки, но, когда к ней подходит кто-то посторонний, она просто дичает.

– И ты думаешь, что я с ней справлюсь?

Бен попятился назад к изгороди и, почувствовав, что коснулся ее спиной, влез на заграждение снова.

– Ты сможешь, Бекки.

Ребекка стояла по другую сторону ограды, близко от Бена. Соблазн был велик, но она не собиралась принимать его предложение. После прошлого падения ей недоставало мужества для того, чтобы сесть на необъезженную лошадь.

– Как ее зовут?

Бен повернулся к Бекки и улыбнулся:

– Это означает, что ты готова попробовать?

Она засмеялась, качая головой и глядя на лошадь.

Нет, она просто хотела сменить тему.

– Мисси, – ответил Бен. – Ее зовут Мисси. Что ты скажешь?

– Дай мне время, – вырвалось у Бекки, прежде чем она поняла, что говорит. Может, она имела в виду не только верховую езду.

Бен соскочил с изгороди на утрамбованную землю, в паре метров от Ребекки. Он стоял близко к ней, слишком близко, и на миг взгляды их встретились. Но момент этот, казалось, затянулся, и ни он, ни она не знали, что сказать. Бен молчал оттого, что не привык начинать беседу, а она – оттого, что ей было что скрывать. А рисковать было нельзя. Между тем рискованно было даже просто находиться вот так рядом с ним – по крайней мере, пока она не решится рассказать ему,

что наделала.

Бекки шла рядом с Беном, слушая его, но взгляд ее блуждал вокруг – она радовалась знакомым местам, по которым так давно скучала.

– Так что ты думаешь?

Она вновь вернулась мыслями к их беседе, но не поняла, о чем он опять говорит.

Внезапно к ним подошел Гас, избавляя Бекки от необходимости отвечать. Он прислонился к углу стойла, давая отдых ноге, но на лице его сияла улыбка. Ребекка догадывалась, что он, должно быть, не признается открыто в том, как ему на самом деле плохо, но такова уж была жизнь. Гас заслужил право быть на этой земле до своего последнего дня, занимаясь любимым делом.

– Так когда вы, ребята, собираетесь прокатиться?

Ребекка рассмеялась и бросила взгляд на Бена – уж не он ли подбил деда стать его союзником?

– Не думаю, что буду кататься в эти выходные.

– Помнишь Вилли? – спросил Гас.

Она кивнула.

– Как его забыть? – проговорила она и тут же насторожилась. – А ведь ему... Сколько? Двадцать... двадцать два года?

Она помнила Вилли, коня Гаса, еще с тех пор, как была подростком. Он был самой надежной, покладистой и акку-

ратной лошастью из всех, что встречала Бекки, и, конечно, Гас обожал своего любимца и гордился им.

– Верно, так и есть. Я-то больше не наездник, так что он скучает один в стойле. Я вот и подумал, что он обрадуется небольшой прогулке по ферме. Что скажешь?

Ребекка, попятившись, наткнулась на Бена, который стоял позади нее, и едва не упала, но его сильные руки удержали ее. Она попыталась шагнуть вперед и ощутила себя в ловушке. Шаг назад – и она натыкалась на Бена, шаг вперед – значило принять предложение Гаса. Бекки не знала, что для нее было более пугающим, и сердце ее колотилось в груди. Хотя вариант с Беном весьма неплох.

– Я... да, я не знаю, Гас. Правда, я...

– Уж не собираешься ли ты сказать, что приехала сюда без одежды наездника и сбруи?

Бекки нервно сглотнула. Старый лис угадал. Она привезла всю экипировку, но и не помышляла о том, чтобы воспользоваться всем этим.

– Ну, что скажешь, Бек?

Бен, все еще стоявший позади, положил ладони ей на плечи и мягко сжал их – ничего особенного в этом жесте не было, но по спине Ребекки тут же пробежала легкая дрожь. Он стоял слишком близко, и она теперь ощущала себя еще более виноватой, чем когда-либо, точно вор, вторгшийся на гостеприимную землю.

Гас сверлил ее взглядом, а Бен не снимал рук с плеч. Да-

же лошадь, казалось, пристально смотрела на Бекки, ожидая ответа.

– Ну ладно, я поеду.

Бен смотрел на нее таким взглядом... И Бекки почувствовала, что ее непреклонность тает и идея прокатиться на лошади больше не кажется такой уж глупой.

– Да?

Бен колебался, и Гас подмигнул, уходя и оставляя их наедине.

– Не прикидывайся удивленным, – пробормотала Бекки.

Она знала, что сделала первый шаг и дала Бену повод к сближению. А может, и нет. Ведь стоит рассказать Бену правду – и он никогда не простит ее, и тогда она больше никогда не приедет сюда.

– Ты будешь переодеваться? – спросил он, окинув ее взглядом.

Ребекка едва удержалась от смеха, но улыбку спрятать не смогла.

– Мне не приходилось раньше ездить верхом в сарафане и сандалиях, и начинать я не собираюсь.

Бен рассмеялся, а Бекки повернулась и направилась к машине, отчаянно желая оглянуться на него, но не позволила себе этого сделать. В нем всегда было что-то притягательное, некая тихая сила, что так привлекала ее еще со школьных времен, теперь же эта уверенность в себе лишь придавала ему сексуальности. В нем не было высокомерия, несмотря на

то что Бен играл в поло с лучшими спортсменами мира. А как он обращался с животными! Это всегда выделяло его из массы других мужчин, которых приходилось встречать Бекки. Он наверняка стал бы превосходным отцом.

Открыв дверь машины, Бекки взяла сумку. Все ее вещи были в маленьком чемодане, но одежду для верховых прогулок она не перекладывала, и она так и хранилась в прежней сумке. Открыв молнию, она взглянула на вещи, а затем вздрогнула, но быстро заставила себя не думать о своих страхах.

Оглянувшись, чтобы убедиться, что вокруг никого, она сняла сандалии и надела носки и брюки для верховой езды. Они туго обтянули бедра, но в талии пришлись впору, и Бекки было приятно, что после нескольких лет и рождения ребенка тесная одежда все еще была впору, – настроение ее значительно поднялось.

Сняв платье через голову и положив его на заднее сиденье машины, она взяла светло-серую футболку от Перл Джем – когда-то любимую и надеваемую каждый день. Нашла в бардачке резинку для волос и заплела косу, а потом взяла шлем с перчатками и закрыла дверь машины.

Ну, вот и все. Пути назад нет.

Бен появился из-за конюшни верхом на лошади каштановой масти, ведя в поводу Вилли. Бекки набрала в легкие воздуха и пошла к нему, стараясь улыбаться.

– Хорошо выглядишь.

Слова эти вызвали у Ребекки улыбку, хотя она не поверила им ни на секунду.

– Врушка, – по-детски отозвалась Бекки. – Но все равно спасибо.

– Помочь сесть? – спросил он.

– Не-а, сама справлюсь.

Конечно, это тоже нельзя было назвать правдой, но уж лучше она поднапряжется и залезет на коня сама – позволить Бену к себе прикоснуться сейчас не самая лучшая идея.

Взяв поводья, Бекки подняла левую ногу и подпрыгнула, стараясь попасть в высокое стремя.

– Гибкость немножко подводит, верно?

Бен со смехом прыгнул с лошади и подошел к ней, чтобы ей помочь, мягко прикоснулся к ее плечу – и щеки Бекки вспыхнули. Он продолжал:

– Если тебя это утешит, кое-кто из парней, с которыми я играл в Аргентине, полжизни провели на лошади, но сесть на нее могли, лишь стоя на заборе.

Она состроила гримаску – вот уж не предполагала, что проблемы начнутся сразу при попытке оседлать коня.

– Вот, Бекки. – Бен, сложив ладони лодочкой, сделал ей жест поднять колено. Она послушалась, и его сильные руки обхватили ее ногу – тут же тепло струями потекло по телу.

– Спасибо, – ответила она. – Давай на счет три.

Досчитав до трех, Бен поднял ее прямо на спину Вилли. Она мягко села и тут же ощутила, как желудок сделал сальто.

Память о падении была такой яркой, точно это было вчера.

Бекки уже готова была прыгнуть на землю, но Бен положил руку ей на бедро, и она едва не слетела с другого бока коня от неожиданности. Надо же – раньше они постоянно были вместе, прикасались друг к другу, бок о бок спали в спальнях мешках и ездили на лошадях, но никогда от его прикосновений она не испытывала ничего подобного. Его рука казалась огненной, даже сквозь ткань брюк.

– Все будет в порядке, – успокаивающе сказал он, не сводя с нее глаз.

Она сглотнула огромный и твердый ком в горле и кивнула.

– Все будет хорошо, – сказал Бен.

И Бекки поняла, что он прав.

Глава 5

Напряжение постепенно начало отступать. До этого спина Бекки была напряжена до предела, ноги вспотели, а шея затекла. Ей показалось, что от страха упасть она даже перестала дышать. Она произнесла:

– Кажется, я понимаю, почему рекомендуют садиться в седло сразу после падения.

Бен,двигающийся немного впереди нее, натянул поводья, чтобы сравняться с Вилли.

– Говорить всегда легко, но вот сделать это далеко не всегда получается, – ответил он.

– Я кое-что скрывала от тебя все это время, Бен, – призналась Бекки, чувствуя, что не в силах рассказать ему правду о своем огромном секрете. Что ж, она пойдет маленькими шажками.

Он повернулся к ней, вопросительно приподняв брови.

– Я солгала тебе, – просто сказала она. – Мне не предлагали место в женской команде, но я не хотела, чтобы ты из-за меня остался, а потом, после того падения я толком не знала, хочу ли играть или нет.

Ответа не последовало, и лишь стук копыт нарушал молчание. Тогда Бекки отважилась взглянуть на Бена. В профиль его лицо казалось высеченным из камня, челюсть была напряжена.

– Тебе не следовало так поступать, – глухо и угрюмо ответил он. – Я бы не оставил тебя, если бы...

– Вот именно поэтому, – оборвала его Ребекка. – Я не хотела заставляя тебя сомневаться в своих желаниях. Мы же были только друзьями, так? Я не была твоей девушкой, потому нельзя сказать, что ты меня бросил.

– Так ты соврала мне, когда сказала, что не можешь бросить семью и хочешь остаться? Что наши мечты больше не совпадают?

– Я просто хотела, чтобы ты знал правду, Бен. Это было давно, но все же.

Он застонал, плечи его напряглись.

– Все равно тебе не нужно было мне лгать.

– Я была потрясена после всего, что произошло, – сказала она. – Я, конечно, по-прежнему хотела войти в команду, но меня до смерти пугали мысли о том, что нужно будет садиться на лошадь и играть. А потом ты... – Бекки замаялась, не желая открывать Бену свои подлинные чувства. – Я потеряла все, включая уверенность в себе, поэтому была не в форме.

– Я бы постарался помочь тебе, Бек. Я бы ни за что не уехал, зная правду.

Вот поэтому Бекки ничего ему не сказала – не хотела связывать ему крылья, никогда бы не стала для него обузой. Но еще тогда в сознании ее возник назойливый голосок, шепчущий, что после того, что случилось, она вряд ли привлечет его внимание.

Они ехали молча. Ребекка смотрела прямо перед собой, и ее страх постепенно улетучивался. Странно было бояться того, что некогда было ее жизнью.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Бен.

Бекки ослабила поводья и поудобнее уселась в седле, начиная наслаждаться давно забытыми ощущениями. Улыбка робко расцвела на ее лице – может, он решил отпустить прошлое?

– Знаешь что? – Она широко улыбнулась ему, решив позабыть о былом хотя бы на один день. – Теперь, когда я не вцепляюсь лихорадочно в коня, ощущения чудесные.

– Как насчет прогулки к оврагу?

Бен сидел в седле прямо и уверенно, расправив широкие плечи. Его белая футболка, джинсы и кепка словно вернули Бекки на несколько лет назад.

Она набралась храбрости и натянула поводья.

– Хорошо, но помни, что я не такой наездник, каким была когда-то.

Она пустила Вилли сначала рысью, а затем галопом, покачиваясь в седле и чувствуя, как мышцы икр растягиваются в езде. Снова сесть на лошадь было нелегко, но это как с велосипедом – однажды научившись, больше не забудешь.

– Хорошо, ковбой, хорошо! – крикнул Бен, растягивая слова на манер западных загонщиков.

Ребекка сконцентрировалась на дороге, по-прежнему ожидая, что Вилли выкинет что-нибудь необычное, но он вел

себя по-джентльменски.

Бен снова пустил коня шагом, и Ребекка последовала его примеру, тяжело дыша, грудь ее вздымалась.

– Вот и овраг, – указал Бен.

– Ага, – выдохнула Бекки, чувствуя, как легкие отчаянно требуют воздуха, она не могла говорить.

Всю обратную дорогу они ехали молча, и Ребекка чувствовала, что в животе, как говорят, порхают бабочки. Бен был таким прекрасным, обаятельным, и с ним было легко. Даже на ее признание он отреагировал спокойно. Он заслуживал того, чтобы знать о Лекси, вот только надо подумать, как ему лучше о ней рассказать. Нужно убедиться, что он хочет остаться дома, а не собирается пожертвовать своими мечтами из чувства долга по отношению к дочери. Или к ней самой.

– Ты едешь?

Голос Бена вернул ее к действительности. Она пустила Вилли рысцей и потрясла головой, чтобы избавиться от тревог.

Бен бросил взгляд через плечо. Ребекка элегантно сидела на лошади, казалось не испытывая дискомфорта, но он знал, как тяжело ей было набраться мужества и вновь сесть в седло, как и открыть ему свою душу. Странно было снова очутиться здесь с Бекки. Непонятно, что делать, как вести себя и что говорить.

Он остановился на краю обрыва, чувствуя себя капелькой, вот-вот готовой соскользнуть со склона, под самые корни нависающих над ним деревьев. Это было их место, сюда они всегда приходили поболтать наедине. Проблемы с родителями, друзьями, все, что касалось лошадей, – здесь, на краю оврага, обсуждалась вся жизнь.

Здесь почти ничего не изменилось. Спешившись, Бен привязал коня к голубому эвкалипту и повернулся к Ребекке. Она вытащила ступни из стремян и растягивала лодыжки с гримаской на лице.

– Каждая клеточка моего тела протестует, – объяснила она.

– Помочь слезть?

Ребекка с благодарностью посмотрела на него:

– О да.

Бен старался не смотреть на нее слишком пристально и сдерживать чувства, но это было невозможно. Перекинув ногу через луку седла, она потянулась к нему, и он поднял руки, обхватил ее за талию и спустил на землю. Она легонько прыгнула.

Он ощутил ладонями тонкий материал ее футболки, а под ним – упругую кожу. Сам того не желая, он не смог отпустить Бекки, и на миг они очутились в сантиметре друг от друга. Наконец она кашлянула, и он отступил, опуская руки.

Бен уже готов был извиниться, но Ребекка повернулась, и в ее голубых глазах была улыбка, адресованная ему. Нечего

было говорить. Та магия, что возникла ночью перед его отъездом, вновь появилась, притягивая их друг к другу, и они оба ее чувствовали.

– Я должен поблагодарить тебя, Бекки, – начал он, осторожно выбирая слова. – Не нужно было лгать мне, но, как ты сама сказала, ты позволила мне следовать за мечтой, поступила как самый настоящий друг. Игра в поло – это моя жизнь, и я не пожалел ни на секунду о том, что поехал.

Ребекка кивнула, избегая его взгляда, точно скрывая что-то от него.

– Не таким уж настоящим другом я была.

– Поверь мне, это не так, – усмехнулся Бен, радуясь, что она не вспомнила о той ночи. Он не станет ей напоминать. – Когда моя мать ушла от нас, я постоянно ощущал вину перед ней оттого, что она пожертвовала всем в жизни ради меня. Я ужасно себя чувствовал. Но ты ведь это помнишь, правда?

Бекки потянулась к Бену и нежно погладила его плечо, глядя ему в глаза:

– Она не имела права внушать тебе это.

Бен пожал плечами:

– Может, и так. Но когда ты в восемь лет узнаешь, что твоя мать никогда тебя не хотела, с этим тяжело смириться. Ни один ребенок такого не заслуживает.

– Может, она пожалела, что сказала тебе это, – отозвалась Ребекка.

Бен стиснул зубы, стараясь усмирить гнев.

– Если бы она пожалела об этом, она бы вернулась. Но она ясно дала понять, что ее карьера была важнее, чем я.

Рука Бекки упала с его плеча, девушка печально улыбнулась:

– Ты заслуживал лучшего, Бен, мы оба это знаем.

– Эй, ладно тебе, я теперь большой мальчик, что было, то прошло, – сказал он небрежно, точно отмахиваясь от прошлого, хотя не было дня, когда он не размышлял бы, как могла мать так обойтись с сыном. – Я лишь хотел сказать, что я не злюсь на тебя за то, что ты соврала мне тогда. Ты не из тех людей, что привязывают кого-то к себе, и это делает тебя особенной.

– Скажи мне только, стоило оно того? – спросила она. – Ты получил то, о чем мечтал?

Бен шутливо подтолкнул ее плечом, улыбаясь:

– Это было невероятно. Тебе бы там понравилось.

Бекки рассмеялась:

– Что ты имеешь в виду – поло и лошадей или шампанское с вечеринками?

– И то и другое. Хотя вечеринки там прямо-таки выдающиеся. – Он рассмеялся. – Правда, деньги там льются рекой. Шампанское и первоклассный алкоголь пьют точно лимонад, а уж одежда, бриллианты, машины и лошади – высший сорт. Я так и не смог привыкнуть ко всему этому, хотя и прожил там столько времени, и надо сказать, чертовски рад, что никогда не пытался угнаться за всеми этими звездами.

– Звучит ужасно. Тебе, наверное, там нелегко пришлось, – пошутила Бекки.

– О да, это же скукотища – разъезжать на лошадях стоимостью в сотни тысяч долларов и пить «Вдову Клико».

– М-м-м... да уж, действительно.

Бену не хватало общения с кем-то, кто действительно мог его понять. Играть за границей было здорово, но это казалось чем-то нереальным, а здесь шла настоящая жизнь, которой ему так не хватало.

– Ну, расскажи же мне обо всем, кроме вечеринок. Все было так, как мы себе представляли? – спросила Ребекка, дергая потрепанный край футболки и наблюдая за Беном, который лежал, опираясь на локоть, и бросал в воду камешки. Сама она сидела рядом, скрестив ноги. Сообщить ему правду было непросто, но Бен сказал, что она поступила верно, и ей стало легче думать о своей тайне. Бекки точно вернулась в прошлое, снова слушая рассказы друга о матери.

Бен скорчил рожицу.

– Да, все здорово, но парни с жестким характером. И не очень-то ласково обращаются с лошадьми. Вообще, в таком спорте, как поло, не до сантиментов, но ты же знаешь меня. Я люблю играть, но я так скучал по дому... – Он отвел взгляд. – Хотя, нужно признать, там я впервые почувствовал себя частью настоящей семьи, это было здорово. Конечно, Гас всегда оставался самым важным человеком в моей жизни, но парни в команде стали моими братьями! Мы путеше-

ствовали по всему миру на частных самолетах владельца команды. Он перевозил даже лошадей, это было ему проще, чем содержать несколько конюшен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.